

Чжао кивнул, а затем взглянув на Уэльса, сказал: «Разумеется. Иначе я не стал бы стремиться заполучить так много магических зверей и аргали? Ведь их транспортировка в земли людей обычным способом займет слишком много времени.»

Услышав это Уэльс кивнул: «Отлично, брат. Тогда нам больше не нужно беспокоиться о продовольствии. Хорошо, тогда пошли и выпьем супу из баранины.» Похоже он был очень рад, что его брат наконец показал на что он и в самом деле способен.

Стоит отметить, что на самом деле Уэльс был еще тем эгоистом. Когда он хотел произнести Клятву кровавого ритуала вместе с Чжао, то был нацелен на еду, что находится в его распоряжении, а также намеревался использовать его, чтобы присоединить мага к своей военной машине.

Однако стоит признать, что даже он сам недооценил силу кровавого ритуала. И как оказалось, он мог даже изменить чьи-то мысли и эмоции. Так что это на самом деле было довольно страшно.

Прошло много времени с тех пор, как зверолоуды в последний раз проводили подобный ритуал. Так что именно из-за этого Уэльс недооценил его силу. Ведь по его мнению если уж его собственный брат Газоль может предать его, то что уж говорить об узах созданных подобным образом.

Но он не ожидал, что ритуал окажется настолько эффективным. Ведь в противном случае он никогда бы не отдал Чжао древнюю трость. Так как это была реликвия племени Исполинских быков, что досталась ему от отца.

И именно потому, что Уэльс отдал ее Чжао, Йель преподнес ему в качестве подарка Эликсир Жизни. В противном же случае он никогда бы не сделал подобного поскольку хорошо знал насколько тяжело получить такое сокровище.

У ритуала было еще одно правило: Туша обезглавленного аргали должна была быть съедена в этот же день. Так что именно поэтому суп из баранины был приготовлен из убитого Уэльсом магического зверя.

Теперь когда Чжао стал братом Уэльса, эскорт сразу же приветствовал его, причем с гораздо большим уважением в их глазах.

Чжао кивнул им, а затем направился к казану с бараниной.

К тому же в отличие от предыдущего раза, Уэльс позволил своим людям поставить маленькие столики рядом друг с другом. Так что сейчас они могли совершенно спокойно болтать друг с другом.

Лауру и других расположили за другими столиками, к тому же теперь когда она и Мэг стали фактически наполовину принцессами к ним относились совершенно иначе.

Лаура и другие не возражали против того, чтобы Чжао принял участие в кровавом ритуале

вместе с Уэльсом. Поскольку сам глава клана Буда ничем не рисковал, а они даже получали Уэльса в качестве бонуса. Поэтому если бы этот вопрос был урегулирован, то уже никто из зверолов не посмел бы без особой на то причины задирать их.

После того, как они сели, сопровождающие принесли Уэльсу немного молочного вина. Стоит отметить, что несмотря на то, что эскорт знал, о событиях произошедших в племени, никто из них не предал его. У зверолов, если они посчитали, кого-то достойным, чтобы следовать за ним, то уже так просто никогда не предадут своего лидера, даже когда их родственники окажутся по другую сторону баррикад.

По правде говоря, когда Уэльс выпил глоток молочного вина, в его рту все еще ощущался привкус крови. Так что вполне естественно, что ему это очень не понравилось. Однако, стоит также отметить, что во время ритуала Уэльсу весьма понравилось чувство вскипающей крови в его жилах. Вот только сейчас ему нужно было думать об очень важных вещах, а для этого нужна холодная голова. Именно поэтому принц исполинских быков сразу же попытался успокоить свои эмоции.

Так что выпив глоток молочного вина он почувствовал себя значительно лучше. Ну, а затем повернувшись к Чжао, он сказал: «Брат, ты должен помочь мне придумать хорошую идею. Подскажи, что мне сделать, чтобы победить Газоля? Ведь для меня весьма невыгодно, что именно он контролирует племя Исполинских быков.»

Сейчас у Чжао больше не осталось ни одной отговорки. Ведь как бы то ни было, а теперь он стал братом Уэльса. И поэтому был обязан ему помочь.

Однако Чжао подумал немного и сказал: «Большой брат, я безусловно помогу тебе, но мне ничего не известно о текущей ситуации в племени, поэтому не жди от меня ничего особенного.»

Уэльс кивнул: «Теперь, когда Газоль контролирует ситуацию, если мы пойдем туда сейчас, то можем и умереть. Итак, давайте придерживаться первоначального плана: найти другие племена расы Быков, заручиться их поддержкой и лишь затем вернуться. Я собираюсь найти племя Буйволов и племя Боевых быков. Ведь именно они имеют самые высокие позиции среди остальных субрас.»

Услышав это Йель согласился на это, но Чжао нахмурился и сказал: «Большой брат, я не думаю, что это правильно. Раз вы знаете, что племена Буйволов и Боевых быков имеют самое большое влияние, то и Газоль об этом должен знать. К тому же я абсолютно уверен, что ему бы не удалось совершить переворот без чьей либо поддержки. Но давайте не будем забегать наперед. Газоль ведь прекрасно понимает, что Йель - твой учитель. И узнав, что шестого брата так и не убили, Газоль наверняка подумает, что он все же смог отыскать тебя. Сейчас он наверняка знает, что тебе стало известно о переменах произошедших в племени. Так что скорее всего он обязательно примет дополнительные меры. Именно поэтому я думаю, что не будет никакого положительного результата, если мы отправимся в племя Буйволов или племя Боевых быков. Ведь Газоль может попытаться перехватить нас на пол пути.»

Услышав это Уэльс и другие были поражены, так как они даже не думали о чем-то подобном. Так что сейчас, хотя лицо седьмого принца и казалось спокойным, но его разум просто пылал.

На этот раз Газоль зашел слишком далеко. И тот факт, что он убил их отца и проигнорировал его собственных братьев и сестер, был чем-то, что лишь подпитывало пламя его гнева.

Вот почему Уэльс стремился свергнуть Газоля с места вождя в кратчайшие сроки. Но он забыл об одном. Смог бы его брат преуспеть, используя лишь своих подчиненных? Его отец, вождь и самая могущественная фигура в племени, был убит без лишнего шума и вопросов. Так что без кого-то стоящего за Газолем это было бы попросту невозможно.

Но слова Чжао в прямом смысле остудили Уэльса. Ведь хотя тот и был одним из немногих умных звероловцев, еще недавно его разум был ослеплен ненавистью и яростью. Но теперь он пришел в себя.

Уэльс глубоко вздохнул и на некоторое время закрыл глаза. А затем кивнул: «Ты прав, брат. Раньше я всегда недооценивал Газоля, так что теперь именно из-за моего бездействия мы столкнулись с такой большой проблемой. Но мне кажется, что во всем это есть кое-что странное. Действия Газоля на этот раз и его обычный стиль поведения полностью не совпадают. Так что за этим действительно должно что-то быть.»

Вот только сразу же после этих слов Мендес внезапно сказал: «Мне кое-что известно, но я не знаю связано ли все это с произошедшим. Некоторое время назад, прежде чем Газоль сделал свой ход, он тайно общался с определенными людьми. Вы оба знаете, что всякий раз, когда племя должно вести дела с человеческими торговцами, этим занимаюсь я. Но на этот раз торговцы предпочли встретиться с Газолем напрямую, а после каждого их визита уходили весьма быстро и скрытно.»

Услышав это Уэльс не поверив своим ушам и спросил: «Вы говорите, что Газоль сговорившись с этими торговцами, отравил нашего отца?»

Мендес криво улыбнулся: «Маленький седьмой брат, неужели ты все еще не понял. С тех пор, как отец отдал трость тебе, Газоль словно сошел с ума. Ты же знаешь, что она передается только преемникам. И то что отец отдал ее тебе означало, что он признал тебя своим наследником. Газоль знал, что у него нет шансов и именно поэтому в определенный момент начал действовать. Так что в его поведении нет ничего странного.»

Взгляд Уэльса потемнел, и он тяжело вздохнул, но так ничего и не сказал. Йель же подметил: «Это действительно весьма вероятно. Если бы кто-то загнал Газоля в угол, тогда он действительно мог бы так поступить. Поэтому мне тоже кажется, что мы не можем сейчас искать племена Буйволов и Боевых быков. К тому же старшая принцесса и четвертая принцесса сейчас также находятся в племени Боевых быков. И если мы встретимся с ними, то Газоль будет первым, кто узнает об этом.»

Йеле был абсолютно прав. Дело в том, что все четыре сестры Уэльса выйдя замуж вошли в племя Боевых быков, но его самая старшая и четвертая сестра недолюбливали его и симпатизировали Газолю. Поэтому если бы он отправился в племя Боевых быков, то его брат обязательно узнал бы об этом. И после подобного Уэльс уже не смог бы продолжить осуществлять свой план.

Поняв сложившуюся ситуацию Уэльс издал длинный вздох: «Похоже, я думал слишком

поверхностно. Но не важно. Ведь мы еще не приступили к осуществлению моего плана. Поэтому давайте начнем с маленьких племен и продолжим медленно, но уверенно накапливать силы. К тому же я не думаю, что Газоль контролирует абсолютно все племена, не так ли?»

Услышав это Мендес и Йель засмеялись. Разумеется, насколько умелым не был бы Газоль, он никогда бы не смог добиться подобного. Ведь на самом деле ни одно из правящих племен не могло контролировать абсолютно все племена своей расы. Так как для подобного им бы просто-напросто не хватило бы сил.

Естественно Чжао тоже засмеялся, а потом сказал: «Это хорошо. Но старший брат, сейчас необходимо, чтобы вы связались с верными тебе членами племени Исполинских быков, дабы поручить им разузнать кем же были те торговцы, что встречались с Газолем. Ведь в любом случае необходимо узнать, есть ли связь между этим событием и переворотом. Если это так, то, возможно, это открытие может стать твоим оружием. Ведь я практически, полностью уверен, что Газоль не принимал участие в кровавом ритуале.»

Уэльс еще немного посмеявшись, кивнул: «Я с этим согласен, но Газоль знает всех моих подчиненных. Поэтому мы не сможем послать кого-то из них обратно к племени. Так что давайте пока отложим этот вопрос. Ну, а сейчас, маленький Чжао. Позвольте нам отправить тебя на территорию племени Боевых быков. Где пока ты будешь с ними торговать, я тайно встречу со второй сестрой и объясню ей все. После чего, она, возможно, действительно сможет нам помочь.»

Услышав это Чжао кивнул и ответил: «Нет проблем. Или по крайней мере их не будет, пока тебя не обнаружат. Но я думаю, что предстоящие времена все равно не будут мирными. Шестой брат все таки пробился к нам, а это значит, что Газоль попросту не мог не заметить подобного. Поэтому я предлагаю быть готовым ко всему.»

Уэльс молча кивнул. А далее взял чашу с молочным вином и полностью осушил ее.